

Лорд Блэк лично попросил Артура Уизли помочь его подопечному. Гарри Поттеру нужен был «подходящий гардероб для наследника его Дома». Мистеру Уизли было отправлено золото не только для того, чтобы получить новую одежду для подростка, но и для новой одежды для всех, поскольку было бы несправедливо по отношению к другим не иметь новой одежды, если бы она была у Гарри, когда он жил с ними. Хороший человек.

Золота хватило даже на новые вещи для Молли, от чего Артур не мог отказаться. Его собственная рабочая одежда становилась ветхой, не то чтобы его жена плохо чинила такую изношенность рано, до того, как все стало ужасно плохо. Но даже самые лучшие материалы могли подвергаться ремонту столько раз, и некоторые из его материалов начинали практически «просвечиваться».

Мистер Уизли согласился, и теперь у мальчика были новые ботинки и кроссовки, которые только казались маггловскими, но на самом деле были лучшим из обоих миров с точки зрения комфорта. Повседневные мантии, с парадными мантиями занимается Молли. Артур доверял ее совету на этот счет.

Но теперь, когда с этим было покончено, пришло время для следующего пункта в списке Гарри.

Гарри засунул голову в соседнюю палатку. Цены показались Гарри приемлемыми, но Артур был потрясен. Судя по всему, цена была в десять раз выше обычной.

«Ты так много берешь только из-за чемпионата мира! Давай, Гарри, нам хватит того, что у нас есть». Артур подозревал, что в неожиданно высокой цене торговца было нечто большее, чем спрос начавшегося события. Он видел, как мужчина взглянул на слегка заметный шрам Гарри, на очки, и Артур увидел, как жадность загорелась в глазах продавца.

— Ты пожалеешь об этом позже! Мужчина позвал. «Здесь есть лаборатория зелий, библиотека, полностью оборудованная кухня, помещения для домашних эльфов, места для отдыха домашних животных, совятня и все остальное, что нужно Наследнику для его путешествий! Всего десять тысяч галеонов! Гарантия на пятьдесят лет!»

Гарри покачал головой. Он верил Артуру. Если он скажет, что это слишком дорого и что цена снизится, Гарри подождет.

Представьте, что у него есть собственная лаборатория зелий! Кроме того, делиться с Роном в «Норе» было немного неловко. Он хотел иметь собственное пространство. Он очень хотел палатку для собственного заднего двора, когда должен был вернуться в Дурзкабан.

Может быть, тогда профессор Слизнорт придет к нему домой. Хотя Сириус предупреждал об этом.

Вот почему Гарри ушел далеко от дома, прежде чем вызвать Рыцарский автобус.

Артур похлопал Гарри по плечу, пока они шли к овощным лавкам. Гарри настоял на том, чтобы покупать еду до конца лета, так как Уизли забирали Гарри рано. Помимо покупок для дома, они запасались перед поездкой. Артур предложил для этого несколько готовых блюд, если Молли ничего об этом не слышала.

Домовые эльфы перестали двигаться, как только Гарри вошел в дверь волшебного бакалейного магазина. Эльфы как один поклонились, что-то бормоча, а затем вернулись к своим делам после того, как Гарри дружески помахал им рукой.

— Удивительно видеть, Гарри. Они чтят тебя. Темный, чье имя мы не произносим из-за табу, поклялся, что сотрет их с корнем и ветвями. Вот почему они так с тобой обращаются. остановил бойню. Они помнят».

Не говоря уже о «борьбе с вредителями», убив василиска, которую Гарри провел в конце прошлого года. Спасение не только студенческих жизней, но и домашних эльфов. Не то чтобы ни один из волшебников не собирался упоминать об этом.

«Если они получают магию от волшебников и домов волшебников, то почему некоторые люди вроде Малфоя оскорбляют этих людей? Это неправильно! Это пахнет рабством. Я бы покончил с этим, если бы мог».

Один молодой эльф, Гарри не мог отличить мальчика от девочки, осмелился пискнуть на Гарри.

«Я хотел бы быть свободным от своих хозяев. Но не быть таким жестоким. Домовым эльфам нужна работа. Чтобы их любили. Быть частью дома».

Гарри задумался. Насколько усердно он работал в детстве, чтобы получить одобрение Дурслей? Сколько бы он ни делал, этого было недостаточно. Ему не удалось получить их признание, их одобрение.

Гарри чувствовал, что сам во многих смыслах был просто домовым эльфом-переростком. Он был явно неполноценным, если его собственная семья презирала его.

— Нет! Никогда! Вы ведете себя хорошо, Великий Мастер Гарри Поттер, сэр. — заявила эльфийка, обнимая ноги Гарри. Эльфы были чуткими, и она чувствовала его неуверенность в себе, которую он никогда не высказывал.

Гарри опустился на одно колено и крепко обнял существо. "Я попытаюсь придумать, как освободить тебя. Я обещаю. Я не знаю, как. Но мои исследования показывают, что тебе НЕ НУЖНА связь, чтобы выжить. Просто я не знаю. Ожидается. Я не знаю. Не знаю, как ловят молодых эльфов. Но я научусь ».

Эльфы перешептывались между собой, а некоторые подошли и, схватив Гарри за руку, положили себе на лоб. Гарри чувствовал, что это было для них благословением, и пытался передать чувство любви.

— Ну, у нас есть работа... — перебил Артур.

Все эльфы бросили то, что они делали, чтобы помочь им собирать предметы намного быстрее, чем они могли бы сделать в одиночку.

«Мы не против работать. Мы просто не хотим побоев, ненависти или подлости». — поделилась маленькая эльфийка.

Гарри кивнул. «Я знаю, каково это. Я согласен. Я постараюсь помочь».

Когда с покупками было покончено и они ушли, Артур вышел из магазина, сбитый с толку молодым человеком рядом с ним. Беспокоится о планах Дамблдора. О, без сомнения, этот человек был на Светлой стороне, но он мог быть очень манипулятивным, скрытным и делать все по-своему.

Что случилось в жизни Гарри, что сделало его таким тихим? Такой скромный?

Он не видел ни Джеймса, ни Сириуса, ни Ремуса.

И уж точно не Лили Поттер.

Впрочем, ради будущих отношений Артур ни за что не упомянул бы, что Гарри не унаследовал вспыльчивость своей рыжеволосой матери. Не перед женой, дочерью или любой другой рыжеволосой родственницей.

Артур был гриффиндорцем насквозь. Но никто, даже Люциус Малfoy, не обвинил его в глупости.

Артур подумал еще об одном человеке, который знал Гарри Поттера еще ребенком. Артур устранил все добрые чувства к Питеру Петтигрю после недавнего откровения Рона о его выживании.

Он чувствовал вину за то, что не понял, что то, что он считал магическим существом (какая крыса прожила так долго?), на самом деле было анимагом.

Билл скоро должен был приехать на чемпионат мира, и они могли бы добавить в Нору новые варды именно для этой цели. Их могли обмануть один раз, но «обманешь меня один раз, позор тебе. Обманешь меня дважды, позор МЕНЯ»!

Никто не хотел, чтобы эта крыса снова почувствовала себя желанной в Норе!

****OO****

Люциус Малfoy был расстроен. Раздраженный. Недоволен.

Он опрокинул стол, за которым сидел, и начал уничтожать поддельные копии черного фарфора, которые остались в доме, когда их подарили молодой паре Малфоев. Кусочек за предположительно бесценным куском разлетались в пыль и осколки.

У Калладоры Блэк был настоящий фарфор. Она могла прекрасно читать по орбису и Видела судьбу, уготованную драгоценному набору давным-давно.

Через некоторое время он снова сел, позвав эльфа прийти и убрать беспорядок.

Сколько золота Люциус теперь должен казино? Ему было обещано, что долг будет стерт, прощен. Сделай маленькое одолжение и уничтожь его. Грязнокровка в обмен на эту королевскую сумму. Любой бы сделал это.

Каркаров был виноват! Это ЕГО команда позволила девчонке Грейнджер одолеть их.

Насколько сложно было поймать одну ведьму-подростка? Или даже несколько ведьм с путаницей? Честно! Все они были детьми, за исключением одной матроны вейлы. Жена министра магии Франции сама решила бы все его финансовые вопросы. Но не это было в центре внимания, а Темный Лорд.

Время ритуала прошло. Слишком поздно. И у этого конкретного ритуала было непростое время, и его нельзя было повторить еще двадцать семь лет. . Должны были быть другие вещи, которые они могли бы попробовать, другие ритуалы, которые они могли бы выполнить. Просто должен был быть! Его неудача с дневником причиняла боль, и теперь этот очень ценный артефакт был утерян навсегда. Темному Лорду нужно было вернуться. Пришлось вернуться. Скоро.

Целитель Мариус Гринграсс поднялся по лестнице из подвальной «гостевой комнаты», выглядевшей как ужас из прошлого маггловского Рождества. Его зеленая мантия была в пятнах крови и того хуже. Его обычно идеально уложенные светлые волосы были спутаны, его спокойное поведение едва удерживалось на месте: «На вашего друга жестоко напали. И пытали. Я понятия не имею, как ему удалось остаться в живых, пока вы мог бы ему помочь».

Темный Лорд чтит и будет чтить вашу службу. Люциус дал ему небольшой мешочек с монетами. Он вздрогнул от их потери, но обман гоблинов или целителей имел последствия, которыми Люциус не хотел рисковать.

Как только Гринграсс направился к камину, палочка Люциуса вытянулась за ним.

«О, только одна маленькая вещь. Обливиэйт . Вы вылечили раненого незнакомца, которого напали, отмеченного последователя, такого как вы. Вы убедились, что он был благополучно вылечен, прежде чем оставить его в «Дырявом». Затем вы направились к следующей остановке».

Люциус хотел заставить его забыть о монетах, но не стал рисковать.

В конце концов, бывший директор Дурмстранга еще не заплатил за свою неудачу. Или показал, где он хранил свое золото. Каркаров не доверял гоблинам, и Люциус это знал.

Скоро скоро. Лучше пусть целитель уйдет спокойно. Каркофф может не выжить снова, чтобы исцелиться, поскольку он уже через многое прошел. Мариус явно не помнил, как лечил его последние три раза.

К сожалению, в отличие от Мариуса, Игорь все помнил. Низкий стон боли и отчаяния усилился, немного подняв настроение Люциусу.

Бросание мучительных проклятий всегда поднимало ему настроение. Он позволил заключенному немного отдохнуть.

Но у Каркова срок годности был меньше, чем у старого молока, выброшенного на солнце. И закат той ночью будет последним, что он переживет.

OO

Аластор Грюм встретился с несколькими бывшими стажерами, членами Ордена, которые отличили один конец палочки от другого, и несколькими друзьями с континента, чтобы поделиться своего рода дайджестом своих исследований.

Его слушали. Одна вещь, которая объединяла всех этих людей, заключалась в том, что они были доверенными партнерами, которые работали в сфере безопасности на чемпионате мира чуть более месяца. Некоторые из них уже были наняты из-за того, что были аврорами и другими профессионалами в области безопасности. Некоторые, о которых официальная служба безопасности ничего не знала, были наняты самим Грюмом. Их единственными другими требованиями, помимо их впечатляющих навыков, было то, что они не питали любви к Пожирателям Смерти и не испытывали враждебности к сквибам, магглорожденным или магглам. Они начнутся с первого заезда за три недели во время открытия подопечных на достроенном стадионе.

Грозный Глаз также поделился допросом французских авроров о недавней попытке похищения задержанных Пожирателей Смерти во Франции. Запланированное преступление состояло в

том, чтобы захватить королевскую деву, чтобы привести в действие ритуал воскрешения для темного. Похитители действовали очень близко к запланированному дню, чтобы помешать попыткам спасения. Поскольку обе вовлеченные девушки (и старшая сестра, на которую не напали), скорее всего, приедут на чемпионат мира, Аластор не хотел думать, что они не попытаются снова. Лишь бы отомстить.

Неофициальная охрана планировала проскользнуть во время подготовки к открытию и остаться незамеченной через разочарование, плащи-невидимки и всевозможные зачарованные предметы. Некоторые из них были сделаны самим Чазом Поттером для своего друга Аластора Муди.

«А как насчет семей? Их нужно предупредить, чтобы они уходили, как только игра закончится!» — решительно заявил аврор Праудфут.

Аластор не мог не согласиться, но это было невозможно. Недавнее анонимное пожертвование (от Делакуров, не то, чтобы он знал об этом) действительно помогло ему с решением. Мышеловка. Ловушка для грызунов. Очень большой.

Небольшая часть пожертвований была использована для неожиданного отпуска управляющего маггловским лагерем и его семьи. Грюм не хотел, чтобы пролилась невинная кровь, волшебная или нет.

Маггловские дети были слишком заманчивой мишенью. Наемные гоблины за столом, занявшие их место, были настоящими воинами. Они были проинформированы об опасности и пугающе ухмыльнулись.

Если и прольется кровь, то это будет кровь врага. Не дети.

«Я мог бы арендовать какую-нибудь волшебную землю рядом со стадионом. Короткая прогулка. Недоступно для построения, поэтому вы не можете аппарировать туда, если не подключены к оберегам. Обереги, которые я контролирую, так что вы можете догадаться, сколько людей там заблокировано».

Шеклболт выкашлял: «Ничего. Всегда.» под тихий смешок всех, включая Грюма.

«Но как это защитит семьи?»

«Послушайте, здесь есть две части. Мы знаем, кто будет главной целью. Поттер, Лонгботтом, ведьма Грейнджер. Вероятно, некоторые другие наследники Света. "Будет частью ящика Поттера. Шеклболт, начинай тренироваться. Познакомься с ними. Жаль, что Лонгботтом не придет".

«Другая часть — это ловушка. Одна из них связана с темной меткой. Как только игра будет

завершена, если Пожиратели Смерти попытаются что-то сделать, мы активируем заклинание».

«Лили заставила заклинание сработать? Заклинание переключения, которое перемещает людей?» — спросил Праудфут.

«Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть то, что могла сделать подмастерье Чары Лили Поттер. Я знаю, что одна попытка давно провалилась. Но они были преданы, а ее приготовления были саботированы. Ради ее сына я прошу вас держать это при себе. Я просто решил, что мы защитим ее маленького мальчика и всех мальчиков и девочек, выросших в семье, которая уменьшилась из-за этих монстров!»

При этом поднялось аплодисменты.

Затем они обсудили непредвиденные обстоятельства, связанные с некоторыми другими видами деятельности. Действия, от которых они планировали уберечь Гарри Поттера и его друзей. И деятельность, которую они планировали сорвать.

«Меня никогда не приглашали на эти светские вечеринки, когда я учился в школе». — поделилась Гестия Джонс. «Я совершенно уверен, что они узнают, что я незваный гость».

Тонкс раздала еще несколько предметов. «Ну, я уверен, что они оценят «подарочные пакеты». Что за вечеринка без сувениров?»

Она подняла модифицированную вонючую бомбу собственного изобретения.

«И люди удивляются, почему нас не приглашали, когда мы были моложе?» — поделился Амос, радостно и аккуратно складывая свои припасы.

Седрик присоединился к Хаффлпаффу, когда Тонкс еще училась в школе. Тонкс была настоящей шутницей, и ее нельзя было недооценивать.

«Есть еще вопросы? Хорошо, дамы и господа. Давайте готовиться сделать Кубок мира более безопасным местом».

OO

«Нет, мастер Барти! Это плохая идея!»

Домовые эльфы могли быть рабами, но у них все еще была свобода воли, и они, безусловно, могли выражать беспокойство и недовольство.

Винки с любовью служила матери этого мальчика. А его отец и он? Фу.

Что случилось, что сделало их такими неприятными?

«Есть планы! Вы строите плохие планы. Пожалуйста, мастер Барти?»

«Иди и возьми билеты. Мне все равно, сколько ты потратишь! А оставшееся золото положи на свой счет».

Гоблины плохо видели воров, но домовые эльфы не могли красть у своих хозяев. Связь помешала этому.

Но если оба Барти Краучес, старший и младший, умрут, не оставив наследников, Винки станет самым богатым домовым эльфом. И она была бы в своем праве сохранить золото.

Не то чтобы она часто думала о таких вещах. Это было просто там. У мастера Барти (которого Винки называла Бартемиусом Краучем-младшим) и у мастера Крауча были очень разные цели на золото. Мастер Крауч хотел править волшебным миром в одиночку, а мастер Барти имел в виду гораздо более темного лорда для этой работы.

Тот, который позволит ее бывшему милому мальчику убить все, что он захочет. От этой мысли ей стало совсем плохо.

Но мастер Крауч никогда не запрещал тратить золото на мастера Барти, поэтому ей пришлось подчиниться последним приказам своей госпожи в отношении наследника дома.

Винки сделала, как было сказано, удалив ожидаемую стоимость билетов на чемпионат мира из семейного хранилища.

Затем она отправилась на базар обмена домовых эльфов. Это был рынок, где эльфы могли покупать и продавать практически все для своих хозяев. Обычная ведьма и волшебник даже не подозревали о его существовании.

Ей удалось выяснить, где она может усадить мастера Барти всего за десять галеонов, что намного дешевле, чем ожидалось. Она вернулась в Гринготтс, чтобы внести разницу на свой счет, как и ожидал мастер Барти.

Зная, что она не может вернуть деньги, и что мастер Барти планировал украсть деньги в ее хранилище, она забеспокоилась из-за всей этой неразберихи. Как же она хотела порядочную и респектабельную семью. Вся ситуация заставила ее плакать, когда она завершала транзакцию. Гоблин-охранник на своем посту возле прилавка остановил ее. Он выглядел очень свирепо и был одет в доспехи, залитые кровью, которая казалась очень свежей.

Увидев состояние его доспехов, эльфийка перешла в свой обычный режим служения. «Мастеру Гоблину нужна уборка? Винки может, и делает свою работу хорошо», — предположила она между всхлипами.

BloodRage посмотрел на его внушительную броню и усмехнулся. — Нет, малыш, меня это вполне устраивает. Я хотел спросить, все ли с тобой в порядке?

Винки объяснила свое бедственное положение своим заклинанием конфиденциальности без палочки. Как она не хотела, чтобы ее обвинили в воровстве, если планы ее младшего хозяина рухнули. Охранник внимательно выслушал, задал несколько вопросов, затем нежно похлопал ее по плечу.

«Это не воровство, но если вы когда-нибудь снова почувствуете это, спросите меня. Я BloodRage. Мой тесть, Спурник, работает менеджером по работе с клиентами. Я могу предупредить его о ситуации, чтобы защитить вас».

Винки потянула за уши и упала на колени. Отчасти от стыда за то, что ей нужна помощь, отчасти от стыда за то, что делилась семейными секретами, она начала биться головой о пол, который вдруг стал мягким, как свежий хлеб.

BloodRage быстро отреагировала на размягчение мрамора. Он опустился на колени и остановил маленькое существо от попыток причинить себе вред.

«Вам не говорили не делиться со мной. Я ваш друг».

Винки всхлипнула и поняла, что ей действительно сказали никогда не рассказывать Волшебнику или Ведьме; Гоблины не такие.

Ее слез было достаточно, чтобы тронуть его сердце, но, увидев, как рабыня ведет себя подобным образом, ему захотелось убить ее хозяина немного медленнее и кровавее, чем он уже сделал.

«Однажды действия твоего хозяина положат конец его извращенной жизни и твоему рабству. Это я знаю».

BloodRage знал это, потому что его топор умолял испить крови волшебника. Умоляла его свершить правосудие.

Разговоры с гоблинами были частью лазейки, которую умные домовые эльфы могли использовать, чтобы многое сойти с рук.

Только в этом случае она просто хотела выжить, служа кому-то, чей босс хотел убить Винки и всех ее родственников.

Вплоть до самого последнего эльфа.

Винки обнял коленопреклоненного гоблина и пообещал прийти и убрать его личную квартиру в пещерах, когда он захочет. Она найдет время, чтобы помочь ему.

BloodRage вернулся на свою станцию, чистокровный волшебник стянул свою широкую мантию с пути удаляющейся домовой эльфийки, как будто она была каким-то паразитом.

Между ними двумя BloodRage знал, кого ОН считал нуждающимся в уничтожении. К сожалению, его тесть неодобрительно смотрел на то, как он обезглавливает клиентов в фойе банка.

«Разве ты не понимаешь, как трудно удалить пятна крови. О, я забыл. Ты явно знаешь. Посмотри на свои доспехи!» Спурник пошутил.

****ОО****

Следующие несколько дней были для Гарри счастливыми. Как и раньше, его тепло встретили в Норе. Рон заметил новую одежду и скривился, но ничего не сказал.

Мальчик Поттер провел время, летая с Роном, Джинни и близнецами, приступая к летнему домашнему заданию и уговаривая Рона сделать то же самое, а также помогая Молли на кухне с покрасневшей Джинни.

Но вот наконец настал день, когда Гермиона вернулась из Франции! ("УРА!")

Семья Уизли и Гарри отправились в Косой переулок, чтобы встретиться с Грейнджерами.

Гермиона какое-то время ходила с Гарри по магазинам, прежде чем он вернулся в Нору. Гермиона будет навещать его время от времени, но что более важно, она будет ходить с ним на уроки.

Ей нужны были те же книги для летних уроков, что и Гарри.

Гарри и Гермиона, возможно, обнимались немного дольше, чем обычно, когда они наконец воссоединились, но Гарри приготовил для девушки не один сюрприз.

— Итак, Гермиона, — лукаво спросил Гарри, — можно взять у вас автограф? Гарри закончил с притворным нетерпением (как Колин Криви), представляя французскую газету, на шестой странице которой была ее фотография. Он выжидающе держал его, драматично хлопая ресницами.

"О, не ты тоже!" Гермиона захныкала. Это не умирало. «Должно быть, вы повлияли на меня, Поттер. Делакуры на самом деле очень милая семья. Они не дразнили меня из-за этого!»

"Без сомнения." Гарри ухмыльнулся, а затем заметил, что Гермиона была не одна.

«Дэн Грейнджер. Мы познакомились пару лет назад. Приятно снова тебя видеть». Очень подтянутый, высокий, я уже говорил подтянутый, угрожающе выглядящий мужчина протянул руку. «Спасибо. Моя дочь была в такой же опасности, как и та маленькая девочка. Мы поговорим с вами позже о том, чтобы дать вам несколько уроков рукопашного боя в дополнение к тому, что вы уже делаете этим летом».

Гарри выглядел лучше одетым и сытым, чем помнил Дэн. Мать Гермионы была следующей, чтобы поприветствовать Гарри.

«Эмма Грейнджер. Гермиона говорила о твоей учебе в этом году...»

Миссис Грейнджер замолчала, когда к ней присоединились Рон и несколько его братьев и сестер. Рон нахмурился, глядя на то, что Гарри и Гермиона продолжали держать их за руку, о чем подростки даже не подозревали, но оборвались под его пристальным и враждебным взглядом.

«Говорящего» взгляда Гермионы было достаточно, чтобы прервать допрос.

На данный момент.

Гарри тоже пожал руку Эмме, но его потянуло в нежные, теплые объятия. Гарри понравилось.

— прошептала Эмма на ухо Гарри. «Спасибо, Гарри. Гермиона была великолепна в тот день. Мы так гордимся ею. Она в большей безопасности благодаря таким друзьям, как ты».

Рон вошел, не обращая внимания на родителей-маглов, его братья и сестры не отставали.

«Привет, Гермиона. Итак, новые метлы вышли. Эта даже лучше, чем «Семерка чистовой уборки» для вратаря, судя по объявлениям в газете. После того, как Олли закончит учебу, я полагаю, что у меня будет шанс для команды. хорошая метла».

Гарри сам бросил на своего лучшего друга многозначительный взгляд и указал на мистера и миссис Грейнджер. Но Рон был не единственным, кто грубил и игнорировал родителей-маглов.

«Как вы планируете позволить себе Blockade 9000?» — спросила Джинни. «Судя по статьям о квиддиче в «Пророке», они очень дорогие».

Гарри было достаточно. Он прочистил горло. Перебивая разговор братьев и сестер, он несколько громко сказал: — Рон, Джинни. Вы помните мистера и миссис Грейнджер? Родителей Гермионы ?

Рон выглядел совершенно сбитым с толку. — Они что-нибудь знают о метлах?

Слава Богу за Фреда и Джорджа. Никаких розыгрышей, просто искреннее рукопожатие мистера и миссис Грейнджер. Рон продолжал говорить, как будто ничего важного не происходило.

«Именно так! Люди будут обменивать свои вполне пригодные для использования Чистильщики и тому подобное на новейшие и лучшие. Может быть, мне повезет, и я куплю приличную подержанную метлу».

Перси покачал головой, прежде чем пожать руку мистеру Грейнджеру и кивнуть миссис Грейнджер. «Перси Уизли, рад снова тебя видеть. Пожалуйста, не обращай внимания на грубость моих младших братьев и сестер. Их редко выпускают из клеток».

Затем Перси повернулся к упомянутым младшим братьям и сестрам.

«Рон, Джинни, пожалуйста, сначала извинитесь перед родителями Гермионы. А потом подумайте! Может быть, вам стоит сохранить золото, которое папа дал нам на сувениры. — посоветовал Перси.

Рон раздраженно кивнул. Он хотел метлу, но отказаться от шанса получить правильные сувениры с чемпионата мира по квиддичу? Особенно с частной ложей, в которую его отец каким-то образом достал билеты? Это также положило бы конец всему.

Ему придется играть на слух. Наконец он проснулся от того, что сказал Перси, и немного помахал магглам. Они были просто маглами — Рон не понимал в этом ничего особенного.

Гарри поморщился, отказываясь добиваться каких-либо манер от двух младших Уизли, поскольку внимание Джинни было сосредоточено на чем-то совершенно другом, и отказывался даже замечать родителей Гермионы . Ее взгляд был прикован к руке Гарри.

Гарри оставил оба кольца наследника в коробке в своем багажнике во время своего визита, но надел черное, чтобы сегодня отправиться в Гринготтс. Ему было приказано Сириусом забрать кое-что из хранилища доверия.

Сириус уже попросил Муни найти инструкции по изготовлению коммуникационных зеркал, которые изобрели Бродяга и Зубцы. Увидеть и услышать своего крестного отца было лучше, чем говорить по телефону. Они были у них троих, но Сириус зарабатывал больше. Но Гарри забыл снять кольцо, пока не оказался в Гринготтсе. Затем он планировал положить его обратно

в коробку, когда закончит в банке.

«Гарри? Это... гм... я имею в виду... кольцо наследника?» — указала Джинни.

Быстро обхватив рукой спину, Гарри понял, что уже слишком поздно.

«Что? Зачем Гарри носить серьгу? Это для девочек!» Рон защищался, не обращая внимания на то, что их брат Билл носил в ухе драконий зуб.

Его поймали. Близнецы пытались поймать его руку, как заблудший стукач. Лицо Джорджа внимательно изучало его.

"Ты дурак, наш брат. Она ясно сказала Кольцо Наследника, и поскольку у него нет ни грифона, ни скрещенных жезлов, ни котла, а вместо этого три ворона с мечом над ними. Я предполагаю, что это Дом Блэка. Итак? Как тебе у вас есть это кольцо, мистер Поттер? Или мы должны называть вас мистером Блэком?" — спросил Джордж.

Гарри не разрешалось звонить главе дома Поттеров, пока ему не исполнилось пятнадцать. Кольцо наследника Поттеров вернулось в Нору. Сириус не хотел, чтобы Дамблдор узнал, как Гарри получил это кольцо. Бродяга достал его самым «нетрадиционным» способом и отказался от дальнейших объяснений.

Черное кольцо наследника. Хорошо. Сириус сказал, что важно, чтобы Уизли знали об этом, поскольку здесь есть и другие потенциальные наследники, и он хотел как можно раньше узнать о любых обидах Уизли.

Никто не казался обеспокоенным, но язык Джинни коснулся ее губы так, что он понял, что она взрослеет и превращается в красивую девушку, которую он считал своей семьей.

Ее вид заставил его чувствовать себя неловко. Это было не для двоюродного брата или двоюродного брата.

«Лорд Блэк прислал его мне и попросил, чтобы я согласился стать Наследником Блэка. Очевидно, меня называли Наследником, когда я родился, и до недавнего времени ничего об этом не знал».

— Но почему выбрали тебя? Драко Малфой утверждал, что он Наследник Блэк, когда впервые прибыл в Хогвартс. Я помню. Он утверждал, что не носил кольцо, потому что его мать не позволяла ему носить его, пока он не стал старше. — спросил Перси, явно немного завидуя, но Гарри продолжил свой рассказ.

«Вместе с кольцом лорд Блэк прислал книгу, достаточно большую, чтобы Гермиона была счастлива как минимум целый час». Это замечание заставило Гермиону продемонстрировать

свою почти пятнадцатилетнюю «зрелость» и показать ему язык, что заставило Гарри ухмыльнуться, как чокнутая, и вызвало у него странные, похожие на чириканье ощущения в желудке. «Там много вещей из „Гордости и предубеждения“». Гарри продолжил: «В последнем классе начальной школы мне снились кошмары на уроках английского».

«Ну, тогда ты должен принести его в игру. Мне нужно будет чем-то занять мое время во время самого матча». — заявила Гермиона, наблюдая за одержимыми квиддичем лицами вокруг нее.

"Что?" "Нет!" "Святотатство!" "Действительно?"

— Нет, но это было весело. Гермиона ухмыльнулась. «Я действительно не думаю, что это будет так же хорошо, как школьный матч по квиддичу, но это должно быть интересно».

"Почему? Из-за большого стадиона?" — тихо спросил Гарри.

«Нет, потому что ты не будешь играть». Гермиона, краснея, поделилась его улыбкой – опять это чувство! – и хмурым взглядом Джинни.

Только Фред заметил, что Гарри уклонился от дальнейших вопросов о том, почему у Гарри есть кольцо наследника Дома Блэков. Но это будет вопрос на потом в частном порядке.

В то время как Поттеры, как известно, были обеспечены, Блэк инвестировал во многие предприятия.

Пока Гермиона и ее семья посещали ее новое хранилище, чтобы получить деньги на припасы, Гарри направился к Черным хранилищам. Он нашел все, за чем его послал Сириус, но знал, что ему потребуются часы, чтобы осмотреться. Кое-что, что он планировал сделать в другой день.

Фред и Джордж переглянулись, ожидая, пока все вернутся. О да, Джордж тоже это заметил. Это может быть просто перерыв, который они искали. И поскольку Гарри позволил им одолжить карту и разрешил использовать свой плащ в «исследовательских целях», то есть для розыгрышей, которые заставляли людей смеяться, они подумали, что он, возможно, просто хочет выслушать деловую презентацию.

OO

После похода по магазинам и планирования встречи с Гермионой на уроках Гарри вернулся в Нору с остальными Уизли.

Фред и Джордж подождали, пока Гарри переоделся. Хотя Бродяга носил только повседневную одежду, он ясно дал понять, что как Наследник Дома он должен одеваться надлежащим образом на публике. Как и в случае с маггловской одеждой на публике, если только Гарри не

разыграл Малфоев. Если это делал Гарри, то Сириус настоял на том, чтобы он был там и фотографировал.

Небольшая книга розыгрышей, которую он вытащил из банка, вскоре была извлечена из сундука. Быстрое заклинание гемино позже, и он был готов. Обереги Берроуза скрывали всю «Магию несовершеннолетних», как и все другие дома чистокровных, и он не беспокоился о том, что его поймут. Кроме того, у него было разрешение, которое Муди получил для него. Гарри знал, что близнецам не терпелось поговорить с ним, и поэтому он прикарманил экземпляр очень ценной самодельной Книги прошлых розыгрышей.

Как и ожидалось, команда загонщиков пригласила Гарри в свою комнату. Печенье на тарелке поклялось, что не будет шалостей. Просто замечательная форма заботы Молли Уизли на тарелке. Гораздо легче справиться, чем ее объятия. Гарри, возможно, понадобится поездка в больницу, чтобы вылечить его после ее радостного возвращения из магазина. Не говоря уже о красивом наборе канцелярских принадлежностей, которые он персонализировал для нее у Скривеншафта, и о подарочной упаковке в качестве подарка за гостеприимство. (Она не могла отказаться от этого, чистокровный этикет иногда приходил кстати!)

И разве мистер Уизли не обрадовался, отправившись в местные почтовые отделения, чтобы узнать не только, как покупать марки в разумных пределах. Теперь он был экспертом в их закреплении. Скорее всего, таким образом он отправлял бы письма Рона Гермионе, просто для развлечения.

Сейчас близнецы выглядели довольно пугающе, так как Гарри никогда не видел их такими серьезными.

«У нас есть много товаров, которые мы планируем продать к чемпионату мира. Но у нас закончились сбережения. Если бы у нас было немного больше золота, мы могли бы сделать еще больше товаров для продажи».

Они вытащили фокусные палочки и накололи конфеты. Все это было в хорошем развлечении. На чем-то, на чем настаивал Гарри, услышав о нескольких очень несмешных розыгрышах, устроенных разными шутниками над неким Снивеллусом. Неудивительно, что мужчина ненавидел Гарри, своего отца и крестного отца. Гарри нужно было придумать лучший способ сделать это.

Гарри какое-то время ходил по небольшому пространству.

«Что вам двоим нужно, так это помещение после выпуска. Вы должны пойти со мной на уроки зельеварения. Этот человек гений, и он, очевидно, просто любил моего крестного отца. Есть ли у него лишние книги в хранилище? Он попросил меня передать вам вот это. Гарри передал маленькую книгу, но они не сразу посмотрели. «Нам нужно будет проверить, когда я принесу вам немного золота. Мне нужно исследовать его дальше».

Фред потерял дар речи и просто смотрел.

Джордж запнулся в шоке. «Ты, ты не думаешь, что он расстроится? Т-ты тратишь на нас Черное золото?»

«Почему Бродяга мог расстраиваться из-за того, что спонсирует шутников? На самом деле, держу пари, он бы расстроился, если бы я не ухватился за эту возможность».

"ПАДНОГ?!" Они кричали идеально синхронно.

«О, разве я не говорил тебе? Я сын и крестник этих Мародеров. Зубцы были моим отцом. Бродяга — мой крестный отец. О, и Лунатик — это тот, кого ты недавно встречал». — лукаво объяснил Гарри. «Эта книга документирует ВСЕ розыгрыши, которые они проворачивали. Некоторые из них, я искренне надеюсь, вы никогда не повторите».

В этот момент Фред и Джордж заглянули в книгу и увидели четыре имени своих героев. Их шаловливые герои, вот что.

Джордж немедленно сделал еще одну копию копии, чтобы каждый из них мог иметь по одной. Гарри оторвал их от чтения книги, чтобы вернуться в нужное русло. Гарри хотел обсудить финансы. Это будет его самая первая инвестиционная возможность — то, о чем Наследники узнают в разделе «Управление недвижимостью». И он знал, что это будет успех, учитывая, насколько хороши были эти двое.

Преодолев известие о том, что среди них есть разыгрывающие королевские особы, они заговорили о том, сколько золота они действительно могли бы использовать сейчас. Затем рассказали о своих более поздних нуждах в магазине. Гарри согласился на их просьбу о сотне. Затем он пообещал пятьсот галеонов, понимая, что по мере того, как они проявят себя, им будет доступно больше. И он определенно просил Бродягу и Лунатика помочь этим блестящим друзьям.

Подумав об оборотне, который беспокоил Гарри, он закричал: «Эй! Лунатик! Если бы вы, ребята, наняли его, он бы не был похож на меня!»

Гарри очень беспокоился о друге отца. Он делал уроки забавными и действительно был шутником в душе. Работа Стюарда показалась Гарри такой скучной, когда он читал о ней в присланных Сириусом материалах. Бродяге может быть скучно, как Перси, быть Стюардом, который действительно хорошо справляется со своей работой и не скучает. И пусть Ремус занимается чем-нибудь веселым. Что-то, что ему понравится.

Гарри продолжил: «Если бы вы предложили Муни работу, он действительно мог бы выбирать, знаете ли, для себя. Выгода для вас в том, что он взрослый, который может достать вам припасы и все такое. Может быть, помочь с продажей. хотел бы сделать!"

И Наследнику Блэку было все равно, потеряют ли они деньги на какое-то время, так как это даст Муни работу после того, как он закончит ремонт Блэкмур-Холла. И отвлечь его от скучной

работы стюарда. И будет повод общаться с Гарри все лето! Да!

Победить! Победить! Победить!

Близнецы выглядели ошеломленными, но именно Джордж преклонил колени перед Гарри.

Ты собираешься финансировать нас. Нас сдерживала только нехватка золота. Ты не можешь знать, что это значит. Мы делаем ставку, чтобы получить деньги на стартап. Теперь нам это не нужно. Мы можем продавать товары ради того, чтобы делиться розыгрышами».

Фред присоединился к своему брату на полу. «Все, что тебе нужно от нас, ты получишь. Наши палочки, первенец Джорджа, рука моего брата в браке...»

— Гм. Без обид, но зачем мне рука Перси? Разве он не помолвлен с Пенни?

«Ну, я имел в виду Рона. Мы ни за что не предложим Джинни. Она не будет встречаться, пока ей не исполнится сорок, если нам есть что сказать по этому поводу». Фред ответил, когда Гарри поднял обоих мальчиков на ноги, чтобы разделить мужественные объятия.

— Гм, Гарри. Тебе нужно кое-что узнать о Перси. Я знаю, что он очень расстроен из-за этого. Я имею в виду, ты видел, как он ведет себя еще более глупо, чем обычно. Может, ты сможешь нам помочь.

"Что он делал?" — спросил Гарри.

OO

Дарлин Фенвич примчалась к ужину, одетая официально. Целительница задержала часы, которые раньше должны были быть у нее дома, но ее остановили несколько человек, расспрашивавших о Сириусе, и она сама зашла, чтобы посетить таунхаус Калладоры Блэк, на случай, если она что-нибудь услышит.

Ослабли ли его чувства? Пожилая женщина не сообщила никаких новостей, а целитель ушел домой. К этому. Хороший тихий ужин дома.

Мать тепло приветствовала ее, как и ее отец. Ее младшей сестре только что исполнилось тринадцать, и она явно была в ярости. Снова. В чем, кроме нее, никто не знал. Их двадцатилетняя разница в возрасте означала, что Дарлин была для девочки скорее тетей, чем старшей сестрой.

Суп был подан безмолвным человеческим персоналом, хотя у них был домовый эльф, который также помогал на кухне.

После основного блюда подали прекрасный салат, и подросток больше не мог молчать.

— Это в газете! Арри Поттер и Сириус Блэк! Кое-что о дементорах в «огвартах», о побеге Сириуса Блэка. Опять же. На этот раз из школы, где его схватили. — заявила София, не обращая внимания на взгляды обоих родителей. По крайней мере, она говорила по-английски, чему семья практиковалась за ужином.

Сердце Дарлин было слишком полно, чтобы что-то сказать, это было слишком. Его чуть не поцеловали! И она знала, что он невиновен!

"Хватит! Таит той!" Ее отец вышел из себя. «Разве ты не видишь, что причиняешь боль Дарлин? Ей не нужно слышать это имя!»

Тогда планы были достаточно просты. Небольшая церемония с друзьями, вторая церемония во Франции после окончания войны, и Джеймс мог открыто выступать в роли своего шафера. Объявление о помолвке появилось в Monde de Jour. Все черные в Париже поддержали матч, как и Арктур, лорд Блэк. Ее отец заплатил семье ее матери непристойный выкуп за невесту, чтобы получить социальное положение и жениться на дочери благородного Дома. То, о чем ни Сириус, ни Дарлин не подумали.

Думали ли вы о воздухе, когда окружали его? Нет, это был недостаток, который заметили.

Выпускник Шармбатона впервые познакомился с Сириусом Блэком в качестве пациента. Он был в составе группы боевиков. Им было поручено остановить проникновение Пожирателей Смерти во Францию. После битвы он был одним из раненых, а она была частью группы, которой было поручено помочь.

Затем, подмастерье, она могла давать зелья по указанию целителя, предлагая утешение, но не более того.

Сириус в отчаянии схватил ее за руку. « Пожалуйста. Пожалуйста, не дай мне умереть, хотя бы не поцеловав одну прекрасную ведьму », — умолял он.

Не зная, что с мужчиной все в порядке и он не умирает, добросердечный целитель-стажер дал ему милую подсказку. Он удовлетворенно вздохнул, и она продолжила свои обязанности.

Позже она подошла, чтобы проверить группу. Сильно улучшенный Сириус Блэк, сидевший и уже не такой мертвенно-бледный, снова схватил ее за руку.

« Твой поцелуй явно обладал исцеляющей силой. Могу я узнать имя моего спасителя ?»

Дарлин зацепила, но потом, неожиданно для анимага, зацепила и его.

Это было началом их бурного романа. После этого она провела много времени, мотаясь туда-сюда. Став, рядом со своими друзьями. Они должны были встать с ними на их британской церемонии.

Церемония, которой не было. Романтика, которая закончилась в тот ужасный Хэллоуин.

Дарлин вышла из своих воспоминаний и ответила: «Отлично, отец. София была совсем ребенком во время всего этого. он может добиться справедливости. Я могла бы помочь с этим. Конечно, сейчас он не будет ко мне интересен, — грустно закончила она.

Ее мать хмыкнула. Кого бы ни приглашали, Дарлин ни к кому не проявляла интереса. Она все еще была явно влюблена.

«Арктур, лорд Блэк скончался несколько месяцев назад, не так ли? У нового лорда Блэка наверняка будут новости о Сириусе. И, вероятно, он поможет вам устроить ему новое испытание. Я знаю, как усердно вы работали для этого, *mon petit chou*». – заметил Франсуа. «Особенно с учетом того, что он был клятвенным крестным отцом Гарри Поттера. Ты был там! Ты приносил присягу одновременно!

Дарлин скрыла слезы: «Сколько раз я напоминала Дамблдору об этом факте? Каждое письмо терялось или игнорировалось. Каждое требование справедливости встречалось молчанием. Мне даже не разрешили навестить Гарри! Я никогда не прошу ему, что он бросил Сириуса». и забрать мою семью! Я крестная мать Гарри! Завещание было простым! Женились мы с Сириусом или нет, а Сириус в Азкабана, но Гарри должен был прийти ко мне! Я могла бы вырастить его здесь!»

София надулась. «Я не хочу, чтобы Эрри Поттер был моим братом! Он слишком мечтательный!»

Ее отец снисходительно усмехнулся, прекрасно осознавая, насколько иначе все могло быть. Но он был простым ювелиром, а не политиком: «Ну, мы пытались, моя дорогая. Ты пытался. Я предлагаю написать новому лорду Блэку».

Конечно, Дарлин знала, почему ее отец был так очарован наследником Блэком. У Сириуса был дар к зачаровыванию, и после войны Сириус пообещал сделать волшебную работу для своего тестя. Это было бы идеально и прибыльно.

Дарлин повернулась к матери: «Маман? Вы входите в комитет по проведению бала Солнцестояния, не так ли? Пожалуйста, не могли бы вы пригласить нового лорда Блэка? И Гарри Поттера? Я так хочу встретиться с ними обоими».

— Может быть, мне стоит убедиться, что вас тоже пригласили? — поддразнила Джульетта. Семья всегда была включена.

Дарлин мило улыбнулась. «Я испеку вам немного мадлен в качестве благодарности, мадам. И я обещаю, что буду вести себя наилучшим образом. Кроме того, я провожу Софию домой, когда дети уйдут, что даст вам и папе время потанцевать».

"Что! Я достаточно взрослая, чтобы остаться! Маман! Скажи ей, что я остаюсь! Я уже не ребенок!" Топот ногой по паркетному полу тоже доказал это.

Франсуа спрятал улыбку в послеобеденном кофе. «София, пока тебе не исполнится по крайней мере шестнадцать, ты уйдешь на пенсию вместе с молодыми людьми. Со своей стороны, я принимаю твое предложение, Дарлин. Мне нужно больше танцевать с твоей прекрасной матерью. Пожалуйста, дорогая, согласишься на ее просьбу?» Поцелуй в щеку был сладким и искренним.

Эта семья искренне любила друг друга, несмотря на жизненные трудности.

Похлопывание по руке Дарлин заверило ее, что ее просьба о билетах услышана и о ней позаботятся.

OO

Ремус не мог поверить письму. Он потребовал бы от Бродяги поклясться, что это не он, но он научил этих двух персонажей.

Они были хороши. Их шалости были смешными, и у них был талант. Навык.

А теперь у них появился «тайный» инвестор. Скорее Сириус Блэк, но все же. Это казалось работой мечты. И настоящий. Это было определенно веселее, чем восстанавливать ветхий старый фермерский дом с манией величия, которым был Блэкмур-холл. Или кропотливая работа над загнивающими бухгалтерскими книгами, которыми пренебрегали, поскольку предыдущий лорд Блэк медлил годами, прежде чем ушел из жизни. Работа шла полным ходом, и аккаунты Блэков выигрывали от наличия Стюарда, но это?

Теперь Ремус знал, как лучше всего использовать эту служебную постройку, которая была в приличном состоянии. Гарри действительно наслаждался зельями и говорил о палатке для зелий. Почему не маленький амбар для зелий? Идеальное место для планирования и создания предметов для розыгрыша.

Почему он колебался? Так что, если за этим стоит еще больше золота его друга, если он его зарабатывает? Разве негры в прошлом не инвестировали в действительно зловещие предприятия?

Возможно, это было бы попыткой помочь детям «Предателей крови».

Предатели? Кто был предателем? Особенно кровь, когда по улицам течет кровь чистокровных, полукровок и магглорожденных.

Ремус принял предложение, понимая, что это будет только неполный рабочий день, пока близнецы не закончат школу, а затем он перейдет на неполный рабочий день на лорда Блэка. Ему нужно будет подготовить замену, но пока ему действительно не помешал бы помощник. Хм. Чем был Перси в последнее время? Он планировал встретиться с близнецами в доме Аластора Грюма и пригласил их туда на уроки с Гарри.

Кое-кто из старой толпы собирался вместе. А Грозный Глаз учил детей трюкам, как пережить нападение.

Меньшее, что мог сделать Лунатик, это помочь, придумав несколько трюков, чтобы помочь. И с новым бизнесом близнецов, и с обучением подростков.

А с помощью записок, которые Бродяга достал из хранилища, они могли повсюду установить эти «волшебные телефоны».

****OO****

На следующий день Гарри проснулся рано. Что-то пошло не так. Пострадало животное?

Он прокрался вниз по лестнице, его ноги в носках с привычной легкостью избегали скрипучих ног.

Это была миссис Уизли! Она смотрела на картинки и складывала их в ряд.

— О! Гарри, дорогой. Хочешь чаю? — предложила Молли, сдерживая слезы и вытирая нос носовым платком персикового цвета.

Она прошла мимо чайника, как будто не заметив, что у Гарри нет чашки. Затем она предложила кувшин с молоком.

Гарри встал, взял кружку, налил себе чая и размешал молоко. Это был его любимый способ пить, что согревало его сердце, о чем помнила матрона этой семьи. Даже если она была рассеяна.

Гарри узнал Чжоу Чанг, которая сразу же послала Гарри воздушный поцелуй, когда увидела его, и начала флиртовать. Там было еще несколько девушек, многие из которых махали ему. Но Гарри обращал внимание не на волшебные фотографии, а на хозяйку дома. Слезы Молли разрывали сердце Гарри.

— Ммм. Миссис Уизли? Могу я спросить, что вы делаете?

"Всеми виной этот человек! Вот Перси и Пенни встречаются с пятого курса. Прелестная девушка. А потом Перси получил эту прекрасную работу. Помощник главы Международного магического сотрудничества. Перси уже свободно говорит по-французски и по-румынски и куча другие языки. Он был так счастлив!"

Молли сломалась, положив голову на скрещенные руки. Гарри подошел, рискуя жизнью, конечностями и ребрами, пытаясь обнять женщину.

— Он разлучил их! Когда он узнал, с кем встречается Перси, он чуть не уволил его. Поставил ему ультиматум. «Я не знал, что ты такой, Уизли. "Ты молод. Молодые люди ошибаются. Выбери другую девушку с более подходящим прошлым, и ты когда-нибудь станешь министром. Или оставайся со своей бесстатусной девчонкой. Я уверен, что ты сможешь найти работу со своим отцом". еще один человек, у которого нет инициативы сделать лучше! Но, по крайней мере, он женился на «приличной» девушке».

«Кто это сделал? Кто их разлучил?»

«Барти Крауч-старший. Его сын оказался Пожирателем смерти и умер в Азкабана много лет назад. Это остановило продвижение Крауча в Министерстве, но не остановило его амбиции. Мы понятия не имели, что он был одним из те. Вы знаете, чистокровные элитарные. Фанатики. О, мой бедный Перси!

В этот момент Молли ненадолго разразилась настоящими рыданиями. Гарри не знал, что он хотел сделать. Утешить близнецов и мать Рона, первую ведьму, проявившую к нему доброту?

Или иди и разыщи этого персонажа Крауча и заставь его заплатить за то, что заставил ее плакать!

Гарри стоял с отвращением. Он и раньше слышал, как Малфой говорил такие вещи о мистере Уизли, но понятия не имел, что другие в Министерстве магии так предвзяты!

«Подождите. Разве Пенни не работает на Министерство? Это не имеет смысла». — заявил Гарри.

"О боже, вы не слышали. Да, она устроилась на работу и уволилась в первый же день. Ее босс убедился, что она знает его ожидания. Они были ужасны! Она уволилась на месте, а затем попыталась пожаловаться нескольким людям. и попала в черный список, и ее выгнали из здания! Это было ужасно! Они, конечно, обвинили ее !» Молли с горечью поделилась.

— Сейчас она работает в магазине в Диагоне. Профессор Снейп порекомендовал ее, если вы можете в это поверить. Мистер Джиггер был очень возмущен тем, как с девушкой обошлись.

ученик, но должен копить на это».

— Значит, Перси порвал с ней, чтобы сохранить работу? Гарри был совершенно потрясен.

"Это разрывает их обоих! Но Перси поспрашивал. Тихо. Не только мистер Крауч так предубежден. Я составляю список "приемлемых" людей на сегодняшний день. О, мои бедные мальчики! и Нимфадора Тонкс были очень близки, хотя я думал, что она больше подходит Биллу. Обе намекали на проблемы здесь. Она тоже не была бы достаточно хороша. Хотя она получила работу аврора. Это один из немногих отделов которые принимают полукровок».

Гарри встал. «Ты имеешь в виду, что мечта Гермионы работать в одном отделе с Перси — это всего лишь мечта?

На самом деле раньше не было так плохо! Министр Багнольд проводил менее дискриминационную политику в годы войны, чтобы бороться с предрассудками, исходящими от Тьмы. Это изменение было таким постепенным за прошедшие годы... Мы просто не замечали этого, пока что-то вроде этого не ударило тебя по лицу!» Она сказала ему, когда свежие слезы покатались по ее щекам.

«Единственный магглорожденный, которого я знаю в Министерстве на руководящей должности, — это Дирк Крессуэлл. Он возглавляет отдел, занимающийся гоблинами. Никто другой не хочет этой работы». Молли печально закончила.

Гарри покачал головой, наблюдая, как женщина пытается придумать, как помочь своему сыну. Очевидно, она одобряла Пенни и одобряла то, что Перси и Пенни вместе.

Если бы только Пенни был из древнего и благородного дома.

Это натолкнуло Гарри на мысль. Он никак не мог знать, что его выходка также освободит его от Дурслей. И имеют далеко идущие положительные последствия для других.

Это была просто «привилегия». Немного кармы за помощь другим. Гарри не мог усидеть на месте, когда миссис Уизли было больно. Гарри должен был что-то сделать.

Он еще раз неловко погладил женщину и допил свою кружку. У него было кое-какое исследование. И правильная книга была только наверху.

<http://tl.rulate.ru/book/88746/2830153>